

ЗАЙЦЕВА Ирина Валерьевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. Автор более 100 научных публикаций*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5374-0510>

«МАЛЫЕ» ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛИМЕНТА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО

В статье дается комплексный анализ так называемых малых произведений одного из крупнейших руководителей Александрийской школы Климента Александрийского. Особое внимание уделено характеристике таких работ александрийского учителя, как «Извлечения из Теодота», «Избранные места из пророческих книг», «Кто из богатых спасется?», «Ипотипосы», «О Пасхе», «Церковное правило, или Против иудействующих», «Увещание к терпению, или К недавно крещенным». Автор настоящего исследования стремится проследить в указанных трудах тенденцию к сохранению Климентом Александрийским начатых ранее попыток утверждения христианской религии, наиболее отчетливо обнаруживших себя в крупной литературно-философской трилогии александрийского дидакала, основой которой стали «Строматы». Посредством характеристики «малых» произведений Климента автор приходит к выводу о том, что его интеллектуализм имел ортодоксальный христианский оттенок, а отдельные попытки обратиться к античному наследию представляли собой желание совместить «языческое прошлое» и «христианское настоящее». В статье проводится идея о том, что «малые» произведения Климента также отражают стремление александрийского мыслителя отойти от христианской ортодоксальности. Наиболее отчетливо это проявилось в работе Климента «Кто из богатых спасется?», где важнейшая христианская догма о необходимости отказа от материальных благ дополняется тезисом о том, что негативными для человеческой души оказываются не материальные вещи, а их несправедливое использование и чрезмерное желание личности обладать ими. Отдельное внимание автор уделяет вопросу «интеллектуальных взаимоотношений» между Климентом и «псевдогностиками». Так, в «Извлечениях из Теодота» александрийский мыслитель дискутирует с «псевдогностиками» по вопросам истинности веры, происхождения мира и Бога.

Ключевые слова: Александрийская школа, Климент Александрийский, «малые» произведения Климента, христианский интеллектуализм, псевдогностики.

---

*Адрес: 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 118/64; e-mail: zajcevil@mail.ru

Для цитирования: Зайцева И.В. «Малые» произведения Климента Александрийского // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 1. С. 15–21. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.15

Обращение к анализу так называемых малых произведений¹ Тита Флавия Климента – одного из крупнейших руководителей Александрийской школы – актуализируется с учетом того обстоятельства, что данные работы в отличие от главных его трудов, входящих в литературно-философскую трилогию², дошли до нас во фрагментарном виде и проблемы их анализа легли в основу научных исканий отечественных и зарубежных авторов сравнительно недавно. Новизна исследования обусловлена тем, что в нем систематизированы известные современной исторической науке сведения о практически забытых трудах александрийского учителя и через призму их анализа прослежено стремление Тита Флавия Климента убедить своих современников в истинности христианской веры.

Целью настоящей статьи выступает анализ «малых» произведений Климента Александрийского с позиций доказательства христианского интеллектуализма автора.

В последнее время традиционным стало мнение о том, что Климент активно пытался совместить в своих работах «языческое прошлое» и «христианское настоящее». Подобная тенденция достаточно отчетливо прослеживается в его произведении «Строматы». А.Ю. Братухин, ссылаясь на Баттерворта, отмечает, что Климент не вполне понимал расхождение собственных идей с христианским учением [1, с. 98]. Однако сам А. Ю. Братухин доказывает, что Климент намеренно писал свои труды в привычном для язычников и новом для христиан стиле. При этом следует полагать, что Тит Флавий Климент прежде всего был христианским автором, что подтверждается наличием христианской доминанты в его трудах. Ярко

выраженная христианская направленность мысли Климента Александрийского особенно проявила себя в его «малых» произведениях, к числу которых относятся «Извлечения из Теодота», «Избранные места из пророческих книг» (эклоги), «Кто из богатых спасется?», «Ипотипосы», «О Пасхе», «Церковное правило, или Против иудействующих», «Увещание к терпению, или К недавно крещенным».

По словам А.И. Сагарды, «Извлечения из Теодота» и «Избранные места из пророческих книг» могут относиться к 8-й книге «Стромат» [2]. В западной исторической литературе существует многообразие мнений относительно того, что собой представляют эти работы, однако наиболее авторитетной с конца XIX века выступает версия, которая обозначена в исследовании «*Arnim'a-De octavo Clementis Stromateorum libro*» и согласно которой указанные произведения являются извлечениями из сочинений гностиков, сделанными Климентом [2].

«Извлечения из Теодота»³ композиционно еще более разрознены, чем «Строматы» [3, р. 440; 4, с. 206]. Климент, как и ряд его предшественников, занимавшихся утверждением христианства в разных частях Римской империи, ставил своей основной задачей устное предание и не слишком обращал внимание на стиль написанных им произведений, полагая, что истинный христианин при желании усвоит даже сложный материал.

Авторство произведения приписывается Клименту достаточно условно, поскольку его имя в работе нигде не упоминается. Исследователи полагают, что труд принадлежит Титу Флавию Клименту, поскольку в единственном сохранившемся манускрипте⁴ этот текст идет после текста «Стромат».

¹Термин «“малые” произведения» является авторским. Его введение обусловлено прежде всего не объемом данных текстов в оригинальной версии, а малочисленностью дошедших до наших дней фрагментов.

²Имеем в виду трилогию «Строматы», «Увещание к язычникам» и «Педагог».

³Полное название «Извлечения из сочинений Теодота и так называемого восточного учения времен Валентина» (*Εχ τῶν Θεοδοῦτου καὶ τῆς ἀνατολικῆς καλοομένης διδασκαλίας κατὰ τοὺς Οὐαλεντίνου χρόνους ἐπιτομαί*).

⁴Текст содержится в двух манускриптах. Первый, датируемый XI веком, хранится во Флоренции, а второй, датируемый XIV веком, – в Национальной библиотеке в Париже.

«Извлечения из Теодота» (иногда встречается вариант «Извлечения из Феодота») излагают учение Теодота (Феодота) и ряда других представителей восточной школы валентиан. А.И. Сагарда указывает, что изречения в данном труде приводятся «то с *φησί*, то с *φασί*, то с *οἱ ἀπὸ Οὐαλεντίνου φασί*, то с именем Феодота как автора тех или иных сообщений» [2].

Условно все произведение можно разделить на четыре части: первая посвящена учению о духовном семени⁵, вторая – Плероме⁶, третья рассказывает о том, что находится за пределами Плеромы, четвертая – об учении о спасении души. Говоря о духовном семени, Климент указывает, что христиане подразумевали под ним искру, которую Логос зажег в мире, чтобы объединить людей в веру (Ехс. 1.3). Для подтверждения правоты христиан Климент озвучивает и мнение валентиан, определявших семя как духовное зерно, заложенное Логосом в мужское семя в момент творения (Ехс. 2.1).

Далее Климент дает характеристику гностическому постулату валентиан «в начале был Логос, и Логос был у Бога, и Бог был Логос», отмечая, что «Начало» и «Логос» для валентиан – это синонимы Бога: «... тот же Логос, что был в Начале, то есть в Единородном, в Разуме и Истине, означает Христа, Логос и Жизнь. Поэтому его справедливо также называть Богом, поскольку он в Боге-Разуме» (Ехс. 6.1). В этой части Климент вновь спорит с валентианами, подчеркивая, что Логос – это не Бог сам по себе, а Бог, который пребывает в Боге и неразрывно с ним связан (Ехс. 8.1).

В данном произведении Климент продолжает полемику с «псевдогностиками», которую начинает еще в своей трилогии. К «псевдогностикам» он относит тех, кто ставит личное желание славы выше истины и создает себе популярность на бытовом невежестве людей [2]. Другой термин, применяемый Климентом к ним, – «псевдохристиане», увлеченные горды-

ней настолько, что не углубились в изучение Священного Писания, а лишь поверхностно изучили [5, с. 115].

Особый интерес представляет интерпретация александрийским диаскалом отношения валентиан к вере. В «Извлечениях из Теодота» Климент замечает, что вера для каждого разная (Ехс. 9.1). Этот аргумент он подтверждает ссылкой Теодота на слова Христа из Евангелия «по вере твоей да будет тебе». Теодот высказывал сомнение в том, что все люди, считающие себя верующими, таковыми являются. Развивая его мысль, Климент говорит, что многие впадут в заблуждение после прихода Антихриста и лишь избранные избегут этой участи (Ехс. 9.1). Обращаясь к Теодоту при интерпретации Плеромы, Климент связывает ее с Христом, называя Спасителя образом Плеромы (Ехс. 32.1).

В третьем разделе «История за пределами Плеромы» александрийский учитель демонстрирует идею Теодота о том, как Христос пришел в мир. Здесь – со ссылкой на валентиан – раскрывается новая версия этого процесса, в которой первым творцом всего стал Спаситель. После София произвела на свет Бога-Отца – и через него были созданы небо и земля. Потом Бог-Отец создал Бога-Сына, ангелов и «духовные сущности зла, с которыми мы боремся» (Ехс. 47.1, 48.1). В то же время Климент приводит слова Теодота о том, что Бог-Отец радовался, что создал все, не ведая о той, которая творила это через него (Ехс. 49.1). Иисус же, согласно Теодоту, понял, что место, созданное для него, стало местом заточения, и взял на себя роль спасения церкви на земле. Чтобы он мог стать членом общества и участвовать в социальной жизни, он должен был стать видимым и надеть на себя тело человека (Ехс. 59.1).

Отдельный интерес представляет проведенный Климентом анализ взглядов Теодота на судьбу человека. Приводя слова Теодота, Кли-

⁵Первая часть содержит три пространственных отступления, которые принадлежат Клименту Александрийскому.

⁶Плерома (*πλήρομα*) – одно из центральных понятий в гностицизме, обозначающее божественную полноту.

мент указывает на то, что судьба является совокупностью разнообразных сил, в частности невидимых сущностей, которые «управляют рожденьями и надзирают за ними» (Ехс. 69.1, 70.1). Упомянув 12 знаков Зодиака, Теодот говорит об их влиянии на характер человеческой личности. Климент напоминает, что судьба – это понятие, существующее лишь в сознании толпы, а предсказания имеют более ясные доказательства и должны быть подтверждены научными теориями (Ехс. 75.1).

Следует отметить, что прямого осуждения валентиановских догматов мы не находим в «Извлечениях из Теодота». Во-первых, характер самого произведения не позволял Клименту открыто оппонировать. Во-вторых, проявляя себя в данной работе в качестве исследователя, александрийский учитель стремился зафиксировать для будущей преподавательской и проповеднической деятельности учение своих оппонентов.

«Избранные места из пророческих книг» (*Ἐκ τῶν προφητικῶν ἐκλογαί*; обычно называется *Eclogae propheticae*) представляют собой предварительные наброски к более крупному произведению александрийского автора. В них Климент ведет речь о потребности в точном анализе текста Священного Писания. Он считал, что Писание, оформленное как притчи, должно дополняться полными и обстоятельными разъяснениями. Очевидно, что Климент пытался уйти от аллегорического толкования Писания, полагая, что вновь обращенным язычникам будет легче понять простой и доступный слог, нежели образную демонстрацию положений главной христианской книги. Данное произведение в некотором смысле напоминает «Строматы», поскольку в нем эскизно обозначены отдельные положения учения Климента о православном гносисе [6, р. 55].

Сочинение «Кто из богатых спасется?» (состоит из 42 глав) жанрово можно отнести к гомилиям (проповедям). Главным предметом работы Климента стала беседа Бога и богатого юноши, который мечтал о получении вечной жизни [4, с. 120]. Несмотря на определенную

склонность первых христианских апологетов к превознесению бедности как важного состояния истинного христианина, Климент здесь выступает в несколько иной ипостаси. Александрийский учитель указывает, что Бог хочет, чтобы человек изгнал из души ложное пристрастие к деньгам, желание наживы, поскольку материальные вещи должны служить человеку, но не начальствовать над ним [7, с. 93]. В связи с этим Климент полагает, что тот, кто пользуется материальными благами праведно, тот служит праведности – и наоборот [8, S. 118; 9, с. 63]. Подобное отношение к богатству получило распространение среди христианских мыслителей более позднего периода, когда христианство стало государственной религией империи и возникла потребность в привлечении в его ряды представителей высшей знати. При этом Климент как настоящий христианин не отрицает, что в целом материальные блага не есть цель человеческой жизни, поскольку «истинно и славно богат тот, кто богат добродетелями» [10, р. 134].

Произведения, которые мы взяли для последующего анализа, дошли до нас в отдельных фрагментах и мало формируют наше представление о христианском догматизме александрийского дидакала.

«Ипотипосы» (пер. с древнегреч. «краткий, эскизный очерк») являют собой экзегетический труд, чей основной предмет – толкование Священного Писания. Предполагаем, что труд состоял из 8 книг. Евсевий Кесарийский отмечал, что в этой работе Климент пересказал Новый Завет, используя книги, которые традиционно оспариваются в христианстве (Соборные послания, в т. ч. Послание Иуды и Откровение апостола Петра) (Euseb. Hist. Eccl. VI, 14, 1-2) [11, р. 74].

По сообщению Евсевия, сочинение «О Пасхе» Климента вынудили написать друзья, ставившие своей целью сохранение устных преданий пресвитеров Мелитона и Иеринея, которые александрийский учитель слышал лично (Euseb. Hist. Eccl. VI, 13, 9) [12, р. 230]. В качестве главного предмета этой работы выступает вопрос о

датировке празднования Пасхи. Сохранившиеся фрагменты не вполне очевидно указывают на позицию Климента по данному вопросу⁷. Мы предполагаем, что Климент, хоть и придерживался празднования Пасхи в воскресный день, с уважением относился и к обычаям церкви Малой Азии. Это подтверждают его ссылки на Мелитона и Иеринея [13, р. 40].

«Церковное правило, или Против иудеистствующих»⁸ дошло до нас в единственном фрагменте в переводе Никифора Константинопольского. В нем говорится о том, что храм, который построил Соломон, является образным воплощением того, что Бог воплотился в теле человека и создал Церковь Христову [14, р. 118]. Работа могла иметь антиеретическую направленность, поскольку в ней отражена полемика с иудохристианами [15].

«Увещание к терпению, или К недавно крещенным» сохранилось в довольно обширном фрагменте одной из рукописей XIV века. В нем автор призывает упражняться в безмолвии⁹ во всех обстоятельствах жизни: и в разговоре, и в пути, и в любых других делах. Некоторые исследователи определяют указанное произведение как «трактат Климента по нравственному богословию», однако по своей сути это одно из

первых наставлений в духе исихазма, направленное на развитие практики умно-сердечной молитвы, совмещенной с трезвением (контролем) за всеми исходящими из внутреннего состояния человека помыслами.

В «*Sacra Parallela*»¹⁰ сохранились также три небольших фрагмента из писем Климента [16, р. 111], имеющих назидательный характер. Александрийский учитель призывает отказаться от личных желаний и вообще стремиться к тому, чтобы не испытывать желаний, которые возникают от чувства лишенности материальных вещей [17, р. 208]. Этот фрагмент является еще одним подтверждением христианской направленности интеллектуализма Климента.

Анализ вышеперечисленных трудов из-за скудости материала, дошедшего до наших дней, не дает возможности исследователю составить полную картину взглядов александрийского мыслителя. При этом можно сделать вывод о том, что разнообразие жанров и стилистики, в которых написаны произведения Климента, указывает на его высокий интеллектуальный потенциал, а содержательная часть отдельных фрагментов анализируемых произведений говорит о христианской природе интеллектуализма александрийского учителя.

Список литературы

1. Братухин А.Ю. Климент Александрийский как создатель христианской философской прозы // *Philologia classica*. 2015. Вып. 10. С. 96–108.
2. Сагарда А.И. Климент Александрийский, – «Извлечения из Феодота» и «Избранные места из пророческих книг». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Sagarda/kliment-aleksandrijskij-izvlechenija-iz-feodota-i-izbrannye-mesta-iz-prorocheskih-knig/ (дата обращения: 09.08.2018).
3. Donahue J.R. Stoic Indifferents and Christian Indifference in Clement of Alexandria // *Traditio*. 1963. Vol. 19. P. 438–446.
4. Светлов Р.В. Античный неоплатонизм и александрийская экзегетика. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. 232 с.

---

⁷Известно, что Египет и Палестина всегда отмечали Пасху в воскресенье, а не 14 нисана, как было в других частях Римской империи (Euseb. Hist. Eccl. V, 25).

⁸Было посвящено епископу Александру Иерусалимскому (Euseb. Hist. Eccl. VI, 13, 3).

⁹Имеем в виду достижение внутреннего покоя.

¹⁰Работа приписывается Иоанну Дамаскину.

ИСТОРИЯ

---

5. Сергиевский А. Отношение апологетов Восточной Церкви II века к языческой философии // Вера и разум. 1886. Т. 2, ч. 1. С. 585–614.
6. Floyd W.E.G. *Clement of Alexandria's Treatment of the Problem of Evil*. Oxford, 1971. 136 p.
7. Троицкий В. Гностицизм и Церковь в отношении к Новому Завету // Отд. оттиск из «Богословского Вестника». Сергиев Посад, 1911. С. 24–25.
8. Gabrielsson J. *Ueber die Quellen des Clemens Alexandrinus*. Bd. 1–2. Uppsala, 1906–1909. 296 S.
9. Скворцов К.И. Философия Климента Александрийского // Тр. Киев. дух. акад. 1886. № 9. С. 59–93.
10. Smith M. *Clement of Alexandria and the Secret Gospel of Mark*. Cambridge: Harvard University Press, 1973. 452 p.
11. Méhat A. *Étude sur les 'Stromates' de Clément d'Alexandrie*. Paris: Éditions du Seuil, 1966. 580 p.
12. van den Hoek A. Techniques of Quotation in Clement of Alexandria: A View of Ancient Literary Working Methods // *Vigiliae Christianae*. 1996. Vol. 50, № 3. P. 223–243.
13. van den Hoek A. Origen and the Intellectual Heritage of Alexandria: Continuity or Disjunction. Leuven, 1992. 541 p.
14. Kovacs J.L. *Clement of Alexandria and the Valentian Gnostics*. Cornell: Columbia University, 1977. 278 p.
15. Троицкий М.М. Суждения св. отцов и учителей второго и третьего века об отношении греческого образования к христианству // Тр. Киев. дух. акад. 1860. Ч. III. С. 91–96.
16. Grant R.M. *Greek Apologists of the Second Century*. Philadelphia: Westminster Press, 1988. 254 p.
17. van Winden J.G.M. Quotations From Philo in Clement's *Protepticus* // *Vigiliae Christianae*. 1978. Vol. 32, № 3. P. 208–213.

References

1. Bratukhin A.Yu. Kliment Aleksandriyskiy kak sozdatel' khristianskoy filosofskoy prozy [Clement of Alexandria as a Creator of the Christian Philosophical Prose]. *Philologia classica*, 2015, no. 10, pp. 96–108.
2. Sagarda A.I. *Kliment Aleksandriyskiy, – "Izvlcheniya iz Feodota" i "Izbrannye mesta iz prorocheskikh knig"* [Clement of Alexandria: *Excerpta ex Theodoto and Eclogae Propheticae*]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Sagarda/kliment-aleksandrijskiy-izvlcheniya-iz-feodota-i-izbrannye-mesta-iz-prorocheskih-knig/ (accessed: 9 August 2018).
3. Donahue J.R. Stoic Indifferents and Christian Indifference in Clement of Alexandria. *Traditio*, 1963, vol. 19, pp. 438–446.
4. Svetlov R.V. *Antichnyy neoplatonizm i aleksandriyskaya ekzegetika* [Antique Neoplatonism and Alexandrian Exegesis]. St. Petersburg, 1996. 232 p.
5. Sergievskiy A. Otnoshenie apologetov Vostochnoy Tserkvi II veka k yazycheskoy filosofii [The Attitude of Apologists of the Eastern Church of the 2nd Century to Pagan Philosophy]. *Vera i razum*, 1886, vol. 2, pt. 1, pp. 585–614.
6. Floyd W.E.G. *Clement of Alexandria's Treatment of the Problem of Evil*. Oxford, 1971. 136 p.
7. Troitskiy V. Gnostitsizm i Tserkov' v otnoshenii k Novomu Zavetu [Gnosticism and the Church in Relation to the New Testament]. *Otdel'nyy ottisk iz "Bogoslovskogo Vestnika"* [Off-Print from the "Theological Bulletin"]. Serгиеv Posad, 1911, pp. 24–25.
8. Gabrielsson J. *Ueber die Quellen des Clemens Alexandrinus*. Vol. 1–2. Uppsala, 1906–1909. 296 p.
9. Skvortsev K.I. *Filosofiya Klimenta Aleksandriyskogo* [The Philosophy of Clement of Alexandria]. *Trudy Kievskoy dukhovnoy akademii*, 1886, no. 9, pp. 59–93.
10. Smith M. *Clement of Alexandria and the Secret Gospel of Mark*. Cambridge, 1973. 452 p.
11. Méhat A. *Étude sur les 'Stromates' de Clément d'Alexandrie*. Paris, 1966. 580 p.
12. van den Hoek A. Techniques of Quotation in Clement of Alexandria: A View of Ancient Literary Working Methods. *Vigiliae Christianae*, 1996, vol. 50, no. 3, pp. 223–243.
13. van den Hoek A. Origen and the Intellectual Heritage of Alexandria: Continuity or Disjunction? Daly R.J. (ed.). *Origeniana Quinta*. Leuven, 1992, pp. 40–50.
14. Kovacs J.L. *Clement of Alexandria and the Valentian Gnostics*. Cornell, 1977. 278 p.

15. Troitskiy M.M. Suzhdeniya sv. ottsev i uchiteley vtorogo i tret'ego veka ob otnoshenii grecheskago obrazovaniya k khristianstvu [Views of the Church Fathers and Teachers of the 2nd and 3rd Centuries on the Relationship Between Greek Education and Christianity]. *Trudy Kievskoy dukhovnoy akademii*, 1860. Pt. 3, pp. 91–96.

16. Grant R.M. *Greek Apologists of the Second Century*. Philadelphia, 1988. 254 p.

17. van Winden J.C.M. Quotations from Philo in Clement of Alexandria's "Protepticus". *Vigiliae Christianae*, 1978, vol. 32, no. 3, pp. 208–213.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.15

Irina V. Zaytseva

Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia;
ul. Pobedy 118/64, Belgorod, 308015, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5374-0510> e-mail: zajcevil@mail.ru

THE "MINOR" WRITINGS OF CLEMENT OF ALEXANDRIA

This article provides a comprehensive analysis of the so-called minor writings of Clement of Alexandria, one of the greatest leaders of the Catechetical School of Alexandria. Special attention is given here to the characteristics of the following works: *Excerpta ex Theodoto*; *Eclogae Propheticae*; *Salvation for the Rich*; *Hypotyposes*; *On Easter*; *Canon of the Church, or Against Judaizers*; *Exhortation to Endurance, or To the Newly Baptized*. The author of his paper attempts to trace in the above-mentioned works Clement of Alexandria's continuous efforts to assert Christianity. These efforts were most vivid in his large philosophical and literary trilogy based on *Stromata*. Through characterizing Clement of Alexandria's "minor" writings, the author comes to the conclusion that Clement's intellectualism had an Orthodox tinge, while certain efforts to resort to the Ancient heritage indicated his willingness to combine the pagan past with the Christian present. Moreover, the article suggests that Clement's "minor" works reflect his desire to move away from Christian Orthodoxy. This is most clearly manifested in *Salvation for the Rich*, where the most important Christian dogma about the need to reject material wealth is supplemented with the thesis that it is not the material things, but their unrighteous use and the person's lust for possessions that is detrimental to the human soul. In addition, the author pays special attention to the issue of intellectual relations between Clement and pseudo-Gnostics. For instance, in *Excerpta ex Theodoto* Clement discusses with pseudo-Gnostics the questions of the truth of faith and the origin of the world and God.

Keywords: *Catechetical School of Alexandria, Clement of Alexandria, Clement's "minor" writings, Christian intellectualism, pseudo-Gnostics.*

Поступила: 13.09.2019

Принята: 15.11.2019

Received: 13 September 2019

Accepted: 15 November 2019

For citation: Zaytseva I.V. The "Minor" Writings of Clement of Alexandria. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 1, pp. 15–21. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.15